Будь моим первым

Автор:
Полина Рей

Будь моим первым

Полина Рей

– Мне сорок три, малыш… Я старше тебя больше, чем вдвое.

Дима усмехнулся, на что Карина лишь покачала головой.

– Это глупости… Я люблю тебя и хочу быть с тобой.

На лице стоящего напротив мужчины появилось непримиримое выражение.

– Год. У тебя год. На свободную жизнь. На встречи с другими. Если после ты вернёшься ко мне и скажешь, что хочешь продолжать – я весь твой.

Я познакомилась с ним в клубе. Одна ночь – и крышу сорвало у обоих. Роман длиною в две недели – слишком короткая сказка. Особенно после слов: «У тебя есть год на свободную жизнь, малыш».

Содержит нецензурную брань.

Полина Рей

Будь моим первым

– Карин… захвати и мне бокальчик. Негрони! – окликнула меня лучшая подруга Вита, когда я, оправив подол слишком короткого платья, принялась спускаться по витой лестнице к бару.

Мы с Виткой и Аней приехали сюда со вполне конкретной целью. Вернее, целей было несколько. У девчонок – потанцевать и оторваться, а у меня… Я хотела расстаться с невинностью. Ведь если верить Витке – нет лучшего места, где можно было отыскать приличного парня на ночь, а наутро разбежаться и больше никогда не встретится.

– Эй, куколка. Сама за выпивкой бегаешь? Давай принесём, – загоготали совсем рядом, после чего я оказалась прижата к крепкому мужскому телу, от которого за версту несло похотью.

Я инстинктивно уперлась руками и попыталась отстраниться. В голове, и без того затуманенной алкоголем, появилось ощущение, будто её набили ватой.

– Она со мной, – раздался голос в паре метров справа, и я обернулась, после чего встретилась взглядом с незнакомцем.

Он смотрел только на меня, и я почувствовала, как мгновенно запылала. На вид мужчине было лет тридцать пять-тридцать семь. Не слишком высокий, на голове – ни намёка на волосы. На носу – тёмные очки, несмотря на то, что в клубе и без того было совсем не светло.

– Она со мной, – повторил он так же тихо, но угрожающих ноток в его голосе прибавилось.

И – о чудо! – тот мужлан, что держал меня, прижимая к себе и уже успел спуститься рукой ниже поясницы, вдруг отступил и, мотнув головой, растворился в пространстве.

– Спасибо, – пролепетала я, когда незнакомец подошёл и, придирчиво оглядев меня с ног до головы, кивнул.

– Дмитрий, – представился он и добавил, что вызвало у меня нервную улыбку: – На случай, чтобы ты знала, с кем ты.

Его губы изогнулись в ухмылке. Один уголок так и остался неестественно искривлённым, будто бы Дмитрий в этот момент усиленно делал вид, что надел на лицо усмешку, но на самом деле просто не мог улыбаться иначе.

– Карина, – ответила я. – И спасибо ещё раз.

Он пожал плечами и мотнул головой в сторону бара:

– Давай распоряжусь, чтобы выпивку доставили прямо наверх?

Я растерялась, но ненадолго. Это его «распоряжусь» прозвучало так, словно он здесь был хозяином всего и вся.

– Давайте, – кивнула, после некоторого раздумья. – Столик тот, что…

– … дальний от выхода, – кивнул Дмитрий. И прибавил: – Иди. Сейчас всё принесут.

Я метнулась обратно к подругам. Это маленькое приключение сыграло свою роль. Я уже начала сомневаться в том, что прийти сюда с той целью, с которой явилась в клуб, было хорошей идеей.

– Карин… на тебе лица нет, – округлила глаза Вита. – Волк за тобой, что ли, гонится?

Я плюхнулась на диван, забилась в дальний угол и помотала головой.

– Нет, всё в порядке.

– А выпить? Не принесла? – уточнила Аня.

– Сейчас обещали обслужить.

Подруги переглянулись, но ничего говорить не стали. Вновь увлеклись разговором, в котором активно обсуждали, какой «улов» сегодня у них на танцполе. Иногда Витка и Аня спорили, кто привлечёт к себе внимание большего

количества мужчин.

Я без интереса прислушивалась к их щебету, когда почувствовала, что на меня смотрят. Вскинула голову и без труда нашла взглядом Дмитрия. Он устроился на диване чуть поодаль и, дождавшись, когда перед нами поставят напитки, поднял бокал в молчаливом тосте. Я взяла спритц и отсалютовала ему в ответ. Дмитрий снова улыбнулся этой своей кривоватой улыбкой и, приговорив виски залпом, потерял ко мне всяческий интерес.

А вот меня это задело… И я не собиралась так просто сдаваться. Он был привлекательным, я – пришла сюда со своей целью. Почему бы и не совместить приятное с полезным?

– Ну-ну, девочка моя, ты что?

Тихий смех с нотками встревоженности был последним, что я услышала перед тем, как провалиться в дрёму. Помнила только, как сначала я сильно перебрала, затем Дмитрий усадил меня в машину, сел рядом. Как мы с ним самозабвенно целовались, а потом мне стало так плохо, что показалось, будто мне выкрутили все внутренности. Бр-р-р.

Никогда так не делайте… Особенно когда в планах у вас было совершенно другое.

Проснулась я в гордом одиночестве на смятой постели, которая выглядела так, будто ночью здесь происходило как минимум боевое действие. Сев на кровати, закрыла лицо руками и застонало. Было так ужасно стыдно, что захотелось провалиться сквозь землю. Особенно от воспоминаний о том, как Дмитрий вчера сопровождал меня к ванной комнате и даже – о, ужас! – держал мои волосы, пока меня знатно полоскало.

Искренне надеясь, что моё тело сказало бы мне о том, что я всё же потеряла невинность ночью, я поднялась с постели и, пошатываясь, отправилась по тому маршруту, который смутно помнила. Добравшись до санузла, наклонилась над раковиной и, включив воду, принялась плескать себе в лицо ледяные пригоршни.

Каринка, Каринка… Что же ты наделала? Почему решила, что тебе нужно для храбрости принять на грудь побольше? Ведь всё могло быть… ну если не

идеально, то хорошо. Взрослый, явно опытный мужчина. Привлекательный, заинтересованный в тебе. Ночь с ним и, как итог, то, чего ты добивалась. А сейчас? Сейчас тебе хочется лишь быстро сбежать и всё.

Вытерев лицо, я застонала от удовольствия и предвкушения, когда мне на глаза попалась бутылка минералки, оставленная на стиральной машинке. Дмитрий, оказывается, подумал и об этом. Интересно, в спальне, где я вырубилась, тоже стоит и дожидается отряд Ессентуков?

Открутив крышечку, с жадностью прильнула к горлышку и тут же ополовинила содержимое. Стало гораздо легче жить.

Закрыв Ессентуки, я направилась осмотреться. Шла по коридору и чутко прислушивалась к тому, что происходит за дверьми комнат. Всего их здесь было четыре, включая ту, в которой я проснулась десять минут назад. В одной слышалось посапывание. Дверь в неё я и толкнула перед собой и тут же замерла на пороге. Дмитрий, совершенно обнажённый, спал на постели, лёжа на животе. Его крепкое, поджарое, лишённое единого намёка на дряблость и жир тело было идеальным. От вида накаченных мужских ягодиц в горле вновь пересохло. Я быстро перевела взгляд на предплечья, испещрённые вязью татуировок. Они были мускулистыми, было ясно, что Дмитрий не пренебрегает спортом. А может, и вовсе не слезает с тренажёров.

Он чуть пошевелился, и я инстинктивно отпрянула. Но скрыться с места преступления не успела. Дмитрий вдруг повернулся на спину и, не стесняясь наготы и того, что его не миновала утренняя эрекция, зевнул и спросил:

– Завтрак сделаешь, малыш?

Отвернувшись, я принялась изучать рисунок на двери. Прикусила нижнюю губу, почувствовала, как щёки опаляет румянцем. Да что там румянцем? Могла поспорить, что я пылаю, как костёр священной инквизиции.

Меж тем, Дима встал и, пройдя к окну, потянулся всем телом. Это видела краем глаза – никак не удавалось заставить себя не подглядывать.

– Что предпочитаешь на завтрак? – решив перейти на «ты», раз уж никак не удавалось вспомнить, на какой ноте мы расстались вчера с Дмитрием, спросила

я.

– Белок, а ты? – повернувшись ко мне, чуть насмешливо вскинул бровь мой новый знакомый.

– Я обычно пью только кофе, – пожала плечами. А когда до меня дошла вся двусмысленность заданного Димой вопроса, невольно округлила глаза и, развернувшись, выбежала прочь, оставив после себя короткое: – Буду на кухне.

Ну и как меня могло угораздить оказаться в таком переплёте? Я мысленно простонала, спускаясь по лестнице вниз. Босая, в одной лишь рубашке. Мамочки-и-и! И как она оказалась на мне? А главное – при каких обстоятельствах? Помогите мне, небеса!

Добравшись до кухни, я открыла холодильник, чтобы быстро составить меню на сегодняшний завтрак. Итак, белковая пища. Понятное дело, тут обнаружилось сразу несколько упаковок яиц. Взяв одну из них, улыбнулась. Значит, сделаю белковее некуда.

Разбив яйца в миску, я избавилась от желтков, отправив их к молоку, на котором планировала сделать для себя гренки. Когда жарила совершенный омлет исключительно из белков, на кухню зашёл Дима.

Он уже успел принять душ, если судить по намотанному вокруг бёдер полотенцу и капелькам воды на груди.

– Хозяюшка, – ухмыльнулся он, видимо, без труда разгадав мою задумку. – Осталась бы в спальне и не краснела, словно невинна девица, приготовили бы более удобоваримый вариант завтрака.

Я снова зарделась, вспоминая внушительную эрекцию, которую Дима даже и не думал скрывать. Отвернулась к двум сковородам, на которых готовила омлет и гренки.

– Словно невинна девица? – уточнила, как можно спокойнее, хотя, этот момент и волновал меня сильнее прочих других.

Ну не могла же я забыть про то, что между нами было? И тело моё не могло этого забыть тоже. Однако спрашивать напрямую, чем мы тут с Димой занимались, пока я была в отключке, было не тем, чему я хотела посвятить это утро.

– Ага, – кивнул он и устроился за столом, как ни в чём не бывало.

Чего мне стоило терпеливо доделать завтрак и выложить его на тарелки, знало только небо. А когда я всё же совладала с теми делами, что выпали на мою долю, и поставила перед Дмитрием его порцию, устроилась напротив и спросила:

– Будем обсуждать случившееся? Или сделаем вид, что мы вот так завтракаем каждый день?

– Ты о том, трахались мы вчера, или нет? – без тени эмоций на лице, ответил Дима.

Он даже не вскинул голову и не посмотрел на меня, чтобы я имела представление о том, какого цвета его глаза. Вчера они были скрыты за стёклами очков, сегодня – я была настолько не в себе, что подумать о том, в какие оттенки окрашен взгляд нового знакомого, попросту не успела.

– Да. Если тебе так будет комфортнее, уточню – мы трахались вчера, или нет?

Спросила и закусила губу. А следом принялась вгрызаться в гренок, не чувствуя его вкуса.

– Нет, у нас с тобой ничего не было, – наконец, после паузы помотал головой Дмитрий. – Я мог бы сейчас начать шутить по поводу того, что тебе наш секс точно бы запомнился, но не стану.

Он разделался с моим супер-омлетом в несколько секунд и, взяв со стола салфетку и вытерев губы, посмотрел в мои глаза. Его взгляд оказался чуть выцветшим. Серо-голубым, но с оттенками стали.

Я отвела взор и, отложив гренок, выдохнула:

– Хорошо, что не было.

Да, я шла в тот клуб с определённой целью, но именно сейчас, сидя напротив мужчины, что вызвал во мне чувства, на которые я совсем не рассчитывала, мне не хотелось признаваться в низменности своего поступка.

– Хорошо? Ты уверена? – вскинул брови Дмитрий.

Я понимала, о чём именно он спрашивает и на какое продолжение диалога меня толкает, но больше не желала ничего подобного.

Отложив еду, я резко оттолкнулась от стола и, поднявшись на ноги, сказала:

– Спасибо за гостеприимство. До встречи.

Развернувшись, устремилась прочь из кухни, мысленно ругая себя на чём свет стоит.

Карина-Карина… Ну и чего же ты добилась? Умчалась от того, кто тебя привлекал, словно он был чёртом рогатым. А сейчас? Скинешь его рубашку, переоденешься и сбежишь окончательно?

Я добралась до той комнаты, в которой ночевала. Стащила с плеч выданную одежду, когда нашла глазами свой вчерашний наряд, что был сложен в аккуратную стопку рядом с кроватью. Осталась в одном нижнем белье, потянулась за платьем и вдруг услышала от двери:

– Хочешь трахнуться уже сегодня вечером? Могу это устроить.

– А ты занимаешься сексом только по вечерам? Или речь не о тебе?

Сказала это и тут же прикусила язык. Что же я творю? Зачем намеренно вывожу на эмоции? Которые, в итоге, и получаю. Потому что теперь глаза Димы полыхают. В них столько всего, что хочется сразу убежать, но не от страха. Вернее, я боюсь, но вовсе не этого мужчины, которого знаю меньше суток. Опасаюсь саму себя.

– Речь обо мне, – хмыкнул Дима и, шагнул ко мне.

Я скрестила руки на груди в бесплодной попытке прикрыться. Намеренно надела вчера откровенный бюстгальтер и не менее откровенные трусики. Так что они скорее открывали все мои прелести, чем их прятали.

– И нет, я трахаюсь в любое время суток.

Он добрался до меня, обхватил за затылок, начал целовать. Жадно вторгался языком в мой рот, а я стояла, растерянная, и не знала как реагировать.

– Только не говори, что ты и целоваться не умеешь, – ухмыльнулся Дима, отстранившись.

Меня не отпустил, напротив, притянул к себе ещё ближе, так что мои возбуждённые соски коснулись его оголённого торса. Между нами была лишь призрачная преграда кружева. И всё.

– Что значит – и целоваться? – возмутилась в ответ, правда, как-то не очень уверенно.

– Ну… ты так самозабвенно просила вчера лишить тебя невинности, что я уточняю… на всякий случай.

Он тихо рассмеялся, а я залилась румянцем. Нет, точно бросаю пить.

– Мои просьбы никакого значения не имеют, – отрезала я и попыталась высвободиться, уперевшись руками в плечи Дмитрия.

– Я бы поспорил, – ответил он и снова набросился на мой рот.

Я могла бы возмутиться, расцарапать ему всё, до чего бы дотянулась. Отпихнуть, закричать, прикусить до крови его губы… но… Я сделала всё ровно наоборот.

Сама ответила на этот поцелуй, в котором запылали мы оба. Обводила его язык своим, стонала в его рот и бесстыже развела ноги, стоило только Дмитрию

одной рукой проникнуть за кромку трусиков.

– Влажная… Так бы потекла для первого встречного? – спросил Дима, опять отстраняясь.

Я стояла, задыхаясь, смотрела в его глаза, которые больше походил на два бездонных тёмных колодца, и не понимала, что он имеет ввиду. А когда до меня дошло, я выдохнула:

– Иди к чёрту!

– Кариш! Иди, супчик готов! – позвала меня мама вечером того же дня, который я, по возвращении от Димы, провела в постели.

Валялась, смотрела комедии и пыталась мысленно отстраниться от того, что со мной произошло. Нового знакомого я покинула сразу же, как только нацепила на себя платье и, забрав сумочку, обулась чтобы уже уехать домой.

Дима в холл не вышел. Не проводил меня, не предложил обменяться номерами телефонов. В тот момент, когда, цокая каблуками, я решительно вышла и вызвала такси, мне казалось это наиболее верным. Не продолжать это странное знакомство, которое уже было окрашено и нотками стыда, и оглушительной страстью. А просто завершить всё на том, на чём мы и остановились.

Сейчас же, когда фильмы надоели, а я всё чаще бросала взгляд на часы, у меня появилось множество сомнений. Зачем сбежала и не сказала, что предложение Димы о том, чтобы встретиться вечером со вполне конкретной целью, меня вполне устраивает? Это ведь была не гордость. Он не сделал ничего такого, к чему я бы сама не была готова. Тогда что мною владело? Страх? Оторопь? Вряд ли.

– Иду, мам! – крикнула в ответ и, прихватив с собой телефон, отправилась на кухню.

Похмелье почти полностью отступило, поэтому на приготовленную еду я набросилась с аппетитом. Когда же мой взгляд скользнул по настенным часам, настроение ухудшилось. Семь вечера и… ничего. Хотя, с другой стороны, чего я

ждала? Что Дима наймёт детектива и, отыскав мой адрес, явится за мной на белом коне?

– Невкусно? – спросила мама.

Устроилась рядом, вытерла руки полотенцем.

– Вкусно, – кивнула в ответ и, чтобы избежать расспросов, которые, скорее всего, приведут к теме Димы, перевела разговор: – А отец где? Вроде собирался взять пару выходных?

Мама передёрнула плечами и поджала губы. Понятно. Опять пропадает в своих офисах. Я уже собралась было сказать что-нибудь нейтральное по этому поводу, когда на телефон пришла смс-ка.

«Ну что? Твой настрой на ночь со мной ещё в силе?».

Я физически почувствовала, как меня затапливает волной предвкушения, страха и возбуждения. Пролистала книгу контактов – обнаружила там новый. Дима Клуб. Не удержалась, запрокинула голову и рассмеялась. Оказывается, пока я спала, Дмитрий времени не терял.

«А кто это?» – не удержалась от ответа.

За него тут же себя обругала.

– Ну… Что-то ты, смотрю, повеселела, – улыбнулась мама, пока я судорожно печатала ещё одно сообщение.

«Шучу. Настрой в силе».

Нахмурившись, повернулась к матери, не сразу понимая, что от меня требуется.

– А! Да. Меня позвали… на тусовку.

Угу, та ещё тусовочка предстоит, – мелькнуло в мыслях. А от картинок, появившихся в воображении, я заалела ещё больше.

– Вот как. И видимо, там будет кто-то очень даже заинтересовавшй мою девочку.

Мама поднялась и, чмокнув меня в щёку, направилась снова заниматься готовкой. В последнее время она увлеклась выпечкой.

«Если настрой в силе, заеду за тобой к девяти. Адрес скинешь?» – пришло от Димы чуть позже.

Мои пальцы снова забегали по экрану как сумасшедшие. А после того, как всё необходимое Дмитрию было отправлено, я вскочила из-за стола и умчалась в ванную. Душ, выбор наряда – практичного, но сексуального. Марафет. Капельку ненавязчивых духов.

И это будет та самая ночь, которую я давно для себя загадала.

– Сегодня обойдёмся без коктейлей? – с улыбкой спросил Дима, когда забирал меня от дома.

Он выглядел сексуально-небрежно в простых, линялого цвета, джинсах и джемпере с закатанными рукавами.

Дождался, пока я подойду, распахнул для меня дверцу.

– Точно без них, – помотала я головой, испытывая в душе сразу ликование, смущение и предвкушение.

– Тогда ко мне.

Я устроилась на пассажирском сидении, Дмитрий – за рулём. В салоне играла лёгкая, мелодичная, ненавязчивая музыка. Я сидела, сложив руки на коленях, как покорная ученица, и молчала. Мой новый знакомый тишину тоже не нарушал. Только один раз беззлобно ругнулся, когда нас подрезала на перекрёстке чужая машина.

Не позволяя сомнениям охватить себя, я смотрела за окно и старалась ни о чём не думать. Ну, или не размышлять о тех вещах, которые бы заставили меня колебаться.

– Ужин я заказал, скоро привезут, – сказал Дима, взглянув на часы, когда припарковался возле своего дома. – Не стал спрашивать, что любишь. Хочу угадать.

Он повернулся ко мне и растянул губы в этой своей кривоватой улыбке. Я несмело ответила тем же.

– Я всеядна, – пробормотала, начиная волноваться.

– Это прекрасно. Люблю всеядных девочек, – усмехнулся Дмитрий и прежде, чем я бы вспыхнула, поняв, какую двусмысленность он имеет ввиду, вышел из машины.

В квартире Димы царил идеальный порядок. От приготовленного мною ещё утром завтрака – вернее, от следов его создания – не осталось и намёка. Интересно, к нему ходит домработница? Или он сам такой хозяйственный?

Дмитрий кивнул на диван в гостиной, что соседствовала с кухней. Я чуть задержалась, глядя на это кожаное ложе, на котором бы с лёгкостью уместились человек десять.

– Боишься, что наброшусь сразу? Иди, – сказал Дима и легко подтолкнул меня, положив ладонь чуть ниже поясницы.

Я скинула туфли, добралась до дивана. Устроилась на нём и снова положила на колени сцепленные в замок руки. Дмитрий наливал напитки – себе виски, мне – апельсиновый сок. Когда подал мне стакан, я благодарно кивнула, а когда устроился напротив, испытала нечто вроде разочарования. Пока он ни словом, ни делом не дал понять, что у нас с ним что-то будет.

– Сколько тебе лет? – задал Дима неожиданный вопрос.

Я едва не поперхнулась глотком сока.

– Двадцать. А что?

– Мне сорок три, малыш. Тебя это не смущает?

Я понимала, о чём он говорит. Моему отцу было сорок семь – невелика разница. Вот только я и думать не думала о подобных сравнениях.

– Я думала, на десяток меньше, – пожала плечами, немного привирая.

– Таких комплиментов я давно не слышал, – тихо рассмеялся Дима. Отпил глоток виски, посмотрел на меня внимательно. И снова ошарашил: – В чём такая спешность с тем, чтобы расстаться с невинностью?

Я застыла на несколько мгновений. Его интерес пробудил во мне те внутренние вопросы, которые я себе невольно начала задавать с того момента, когда вдруг осознала, что быть девственницей в восемнадцать – не круто. Потом были аж целых два года, когда в моей жизни по этой части ничего не происходило. В компаниях с девчонками, когда они обсуждали парней и то, кто из них и как трахается, – а в моём окружении это было нормой, – я просто сидела в уголочке и натянуто улыбалась.

Мужчинам я нравилась. Вот только почему-то совсем не таким, какие вызывали у меня ответную симпатию. Последняя моя влюблённость закончилась расставанием в пятнадцать. Причём по причине прямо противоположной той, по которой я сейчас сидела напротив Димы. В том возрасте я считала, что ложиться в койку, когда ты несовершеннолетний – это табу. Да и сейчас думала точно так же.

– В том, что мне этого хочется, – ответила я как можно спокойнее.

– Не думала продать свою девственность? Говорят, это сейчас модно.

Я дёрнулась, как от удара, когда услышала вопрос Дмитрия. Заданный совершенно обыденным тоном, он повис между нами стеной.

– Ну-ну, – тихо рассмеялся Дима. – Не злись, малыш. Я просто и впрямь не могу понять, почему ты сейчас сидишь напротив взрослого мужика, которого знаешь

меньше суток, и готова идти с ним в спальню, чтобы там под него лечь.

– Дело только в твоём возрасте? – приподняла я бровь. – Окей. Спасибо за беседу, пойду поищу себе какого-нибудь двадцатилетнего парня.

Сказав это, я небрежно отставила стакан на столик. Его содержимое расплескалось по стеклянной поверхности. Поднялась на ноги, краем глаза отмечая, как Дима встаёт с дивана тоже. Двигается плавно, слитно… Как хищник перед прыжком. Вроде обманчиво лениво, но в то же время держа себя на постоянном контроле.

– Больше никаких расспросов. Ты просто хочешь секса, я тебе его готов дать, – сказал он, отправляя свой бокал к моему злосчастному стакану.

– Но… – начала было, подбирая слова, на что тут же почувствовала на своих губах рот Дмитрия.

Нотки обжигающего поцелуя с привкусом виски опьянили. Я машинально ухватилась за плечи Димы, когда меня повело от нахлынувших эмоций.

– Наверх, – скомандовал он, отстранившись и, взяв меня за руку, повёл к лестнице.

Едва мы достигли последней ступени, развернул лицом к себе и снова стал целовать. Но на этот раз в касаниях его губ не было ни капли нежности. Только животная страсть, от которой у меня мгновенно снесло крышу. Я отвечала Диме, а в голове всё плыло от возбуждения. Мимолётный страх предстоящего мелькнул в голове, но мгновенно исчез. Теперь я не сомневалась ни на йоту в том, что делаю.

Когда Дима завёл меня в огромную ванную и начал раздевать, я немного растерялась. Почему-то представляла, что мы отправимся в спальню, где избавимся от одежды и займёмся сексом. Но у Дмитрия, кажется, были свои планы.

Он отстранился на секунду. Стащил с себя футболку, взялся за ремень джинсов. Когда остался в одном белье, я залипла взглядом на мышцах,

перекатывающихся под кожей. Не каждый парень в двадцать мог похвастаться тем, что настолько следит за своим внешним видом.

– Что? – хрипловато спросил Дима, на что я покачала головой.

Завела руки за спину, расстегнула застёжку бюстгальтера. Тонкое кружево оказалось на полу и теперь настала очередь Дмитрия жадно смотреть на меня.

– Ничего. Я тебя хочу, – в тон ему ответила и, схватив приоткрытым ртом порцию кислорода, словно перед тем, как полететь вниз на американских горках, стянула трусики.

Дима галантно подал мне руку.

«Прямо как джентльмен перед балом восемнадцатого века», – мелькнуло в голове.

Я послушно взялась за протянутую ладонь и, перешагнув бортик ванны, оказалась на холодном акриле босыми ступнями.

Стащив с себя бельё, Дима присоединился ко мне. Я застенчиво отвела взгляд от стоящего колом члена. Несмотря на то, что видела его не далее чем утром, отчего-то меня захлестнуло смущением.

– Сядь на бортик и разведи ноги, – велел мне Дмитрий.

Я зарделась ещё больше. Он что, хочет меня взять прямо здесь? Всё же послушно устроившись там, куда мне указал Дима, я свела ноги вместе. Он хмыкнул и, опустившись передо мной на колени, взял в руку лейку душа. Вторая рука уже ласкала мою обнажённую кожу. Пальцы провели по бедру, чуть сжали, потянули.

– Доверься мне. Я хочу сделать тебе хорошо, – шепнул Дмитрий, и я повиновалась.

Прикрыла глаза, расставила ноги. Когда на тело попали прохладные капли, охнула от неожиданности. Вода упругими струями била по напряженной донельзя плоти. Дима направил душ мне между ног, и я вскрикнула от остро-болезненного удовольствия.

Тут же инстинктивно свела бёдра вместе, но мгновением позже сама раскрыла их и, оперевшись руками на бортик, подалась навстречу ощущениям.

Это было какое-то незнакомое до этого момента чувство. Стыдливости, наслаждения, возбуждения. Когда длинные пальцы скользнули по промежности и растерли ее, я застонала. Дима убрал душ и, наклонившись, провел языком по лону, слизывая капли воды. Снизу-вверх, затем обратно. Втянул ртом клитор и пососал.

Мой стон превратился в громкий вскрик. В венах запульсировало острейшее удовольствие. Движение губ и языка стали более настойчивыми и смелыми. Я же пыталась как можно шире открыться, едва удерживаясь, чтобы не положить руку на затылок Димы и не вжать его лицо сильнее в свою промежность.

Кончила неожиданно… Казалось, что мне нужно ещё и ещё – больше движений, больше ласк, но когда взорвалась в оргазме, больше схожем на разряд тока, это показалось настолько внезапным, что я принялась хватать ртом воздух.

Дима продолжал пытку удовольствием, но теперь действовал мягко и плавно. Обводил подрагивающую плоть языком, а сам смотрел на меня снизу-вверх. Это увидела, когда немного пришла в себя и опустила взгляд.

– Вкусно, – сказал он, и это слово, сорвавшееся с его влажных губ, отозвалось смущением и порочностью, которую Дмитрий во мне породил.

Он поднялся на ноги, наскоро ополоснулся. Растёрся полотенцем и, выйдя из ванны, протянул мне руку.

– Идём, малыш. Всё остальное в спальне.

Всем остальным оказалось самое настоящее безумие, когда я столько раз балансировала на грани сумасшествия, что едва не провалилась в бездну, из

которой уже бы не было возврата.

Однако, Дима не взял моей невинности. Засыпая на рассвете, я запоздала вспомнила об этом, однако, данный факт не был настолько весомым, чтобы я не отключилась от усталости.

И вот, проснувшись ближе к полудню, перво-наперво подумала именно об этом. Сладко потянувшись, оперлась ладонями на смятую постель и устроилась так, чтобы облокотиться спиной на подушку. Дима спал рядом на животе, подложив под голову руки. Он был полностью обнажён, как и я. Ни клочка одежды. Никаких преград между нами. И даже если бы Дима сейчас открыл глаза и посмотрел на меня, я бы не стала стесняться.

После того, что вытворяли ночью, этому чувству места не было. Я задохнулась от вновь нахлынувшей волны возбуждения, когда вспомнила, как Дима намеренно медленно ласкал меня, усадив сверху и проводя членом между моих ног. Сам сжимал его с такой силой, что я понимала – он едва сдерживается. Но, тем не менее, когда я уже изнывала от возбуждения, опуститься и принять его в себя он не дал.

Осторожно выбравшись из постели, я подошла к огромному шкафу и, открыв дверцы, выудила из него первую попавшуюся рубашку. Накинула её на себя и, выйдя из комнаты, направилась на поиски провизии. Ужасно хотелось есть.

Я успела состряпать себе даже не бутерброды, а бутербродища, когда на кухню пришёл Дима. Он был в одних боксерах, не озадачившись какой-либо иной одеждой.

– По правде говоря, вид тебя на моей кухне и в моей рубашке вызывает желание продолжить начатое, – хрипло сказал он и, подойдя к холодильнику, взял оттуда бутылку минералки.

Я на некоторое время залипла взглядом на том, как Дима жадно пьёт. И как ходит кадык на его шее. Почему-то в этот момент данное зрелище показалось мне особенно сексуальным.

– И на этот раз завершить его так, как должно? – не удержалась от вопроса, когда Дима допил.

Водрузив на бутерброды ещё пару кружков помидоров, я, удовлетворённая получившимися шедеврами, устроилась за столом. Кивнула на второй бутерброд, больше похожий на Пизанскую башню:

– Будешь?

– Буду, – согласился на угощение Дима. Устроился напротив и, чуть пожав плечами, задал вопрос: – А ты настолько мечтаешь потерять девственность, что это в нашем сексе стало главным?

Я сделала вид, что задумалась. Конечно, мне совсем не нужно было размышлять на данную тему. Я получила столько удовольствия, сколько у меня ни разу не было на один квадратный сантиметр моей жизни. И, если уж на то пошло, я понимала, что у нас с Димой всё ещё будет. Но и сдержаться и не задать вопрос не могла:

– Не стало. Но ведь просто всё впереди?

Я даже дыхание задержала и всмотрелась в черты лица Димы, который был занят тем, что расправлялся с бутербродом.

– Конечно, впереди, – искривив уголок губ, усмехнулся он. – Но для начала я предпочту провести с тобой несколько свиданий.

Опешив, я смотрела на сидящего напротив мужчину и не понимала, что именно он имеет в виду. Да, Дима мне нравился. Но… как я полагала, между нами планировался лишь секс.

– Несколько свиданий? – повторила я за ним вопросительно.

– Ага. Такие штуки, на которые ходят мальчики и девочки и приятно проводят время. – Он откусил внушительный кусок, прожевал и, промокнув губы салфеткой, добавил: – Я, конечно, уже давно не юнец, но на свиданку сбегать хочу. А ты?

Мои брови сами по себе приподнялись. Да уж, а Дима умел удивлять.

– Хочу, – откликнулась почти сразу. – И это означает, что ты за мной ухаживаешь?

Я спросила прежде, чем сообразила, как это прозвучало. Карина… Чёрт бы тебя побрал! После таких уточнений любой будет готов сбежать. Даже самый заинтересованный.

Впрочем, Дима отреагировал на этот вопрос совершенно спокойно.

– А разве ты это ещё не поняла? – задал он риторический вопрос. – Спасибо за завтрак, малыш. Как будешь готова – отвезу тебя домой, – добавил, после чего поднялся из-за стола и направился к лестнице на второй этаж.

***

– Кариш, отец звонил. Просил передать, что будет пораньше, у него к тебе разговор, – вздохнув, сказала мне мама, когда я занималась извечным женским делом – копалась в гардеробе, попутно ругая себя за то, что не озадачилась тем, чтобы вовремя его обновить.

– Какой-такой разговор? – не сразу понимая, о чём мама, спросила я, вынырнув из недр внушительного шкафа.

– Не знаю. – Она пожала плечами вроде как безразлично, но я поняла сразу, что в этом жесте равнодушие скорее напускное. – Разве же он мне скажет?

Она растянула губы в невесёлой улыбке и ушла. Я нахмурилась и посмотрела на часы. Сегодня вечером у нас с Димой было запланировано то самое первое свидание, и я совершенно не желала на него опаздывать. Так что очень надеялась на то, что отец и вправду приедет раньше обычного.

В последнее время он всё чаще пропадал до глубокой ночи, а когда возвращался, буквально падал от усталости. С мамой у него не клеилось. Ну как – не клеилось? Они жили, как чужие люди.

Порой я задумывалась о том, не ждёт ли и меня в будущем нечто подобное. Сначала страсть, сумасшедшая любовь, дети… А потом – отчуждение.

Надев короткое платье персикового цвета, я покрутилась перед зеркалом. А мысли мои в этот момент принадлежали вполне конкретному мужчине. Похоже, я влюбилась. Или просто принимала за это чувство все те эмоции, что бушевали внутри, когда думала о Диме?

У меня ведь ни с кем не было настолько откровенной связи. Он уже стал для меня первым, хоть секса в полноценном смысле этого слова у нас не было. И, кажется, занял лидирующие позиции среди тех, к кому я хоть раз в своей жизни испытывала привязанность. Вот так вот быстро, за пару встреч.

Стащив платье, я сделала вздох. Похоже, сегодня я так и не отыщу тот самый наряд, который, по моему мнению, подходил бы свиданию с Димой на все сто.

Отец приехал за полчаса до того, как за мной должен был прибыть мой прекрасный кавалер.

– О! Какая ты у меня красавица, – похвалил он, когда я вышла его встретить, чтобы с порога сообщить, что времени у меня мало.

Ну и чтобы не ужинать шёл, а вести с дочерью свои важные разговоры. Немного эгоистично, да. Впрочем, это нивелировалось тем фактом, что я после собиралась оставить родителей на всю ночь наедине.

– Как и всегда, – не без бахвальства откликнулась я, покрутившись.

Посмотрела на папу и невольно улыбнулась. Кажется, понимала, почему именно Дима запал мне в душу.

– И пап… Я уже очень тороплюсь, буду только завтра. Ты же хотел со мной поговорить?

Отец нахмурился, скинул пиджак.

– Да, хотел. А ты куда собираешься?

Обычно он не интересовался моими походами куда бы то ни было. Взрослая дочь могла делать всё, что ей заблагорассудится. Потому в вопросе я увидела лишь праздный интерес, ну или дань вежливости.

– Гулять до утра, – не вдаваясь в подробности ответила папе.

Он прошёл ко мне в комнату, стащил пиджак и, закатав рукава рубашки, направился к окну. Встал ко мне спиной, пока я, присев на подлокотник дивана, ждала, что же такого важного скажет отец.

– Послезавтра к нам приедет мой бизнес-партнёр. Он видел тебя пару раз в сети. Хочет с тобой познакомиться, – наконец, изрёк папа, и мои брови поползли вверх.

Раньше за таким замечен отец не был. Никакого сватовства со стороны его друзей, партнёров и прочих…

– Пап… Я вообще-то уже кое с кем встречаюсь, – немного придя в себя, ответила отцу.

– Ну, встречайся, кто тебе мешает. Но с Кириллом всё равно познакомишься. Ты ему понравилась, думаю, он тебе тоже придётся по душе. Он старше, но это ерунда, в общем-то.

Отец полуобернулся ко мне, на его лице мелькнула улыбка. Я не удержалась и ответила тем же. Какие же верные вещи он говорил.

– Пап… Я нашла уже себе… парня. Он тоже старше. Но, как ты верно заметил, это ерунда.

Поднявшись на ноги, я как раз собиралась подойти к отцу и посмотреть в окно – вдруг Дима приехал раньше? Но папа направился ко мне и, положив ладони на мои плечи, провёл ими снизу вверх, а потом ощутимо сжал.

– Котёнок мой, этот вопрос решён. Я уже позвал Кирилла, он приедет к нам. Так что послезавтра будь дома в семь, как штык. Матери скажу, чтобы настряпала чего-нибудь. Поверь… Карташов с серьёзными намерениями. Даже заговорил о том, чтобы тебя отправить за границу на учёбу. Ну, когда поженитесь.

Я не удержалась и нервно хихикнула. Папа это взаправду? Какие свадьбы? Какие учёбы? Господи, мы же не в семнадцатом веке, в самом-то деле, когда отцы решали сами судьбы своих дочерей!

– Папусечка, спасибо за беспокойство, но я сама решу, за кого мне выходить замуж и когда, – как можно мягче сказала я и, приподнявшись на носочках, чмокнула отца в щёку.

Высвободившись из его рук, я развернулась и буквально бегом направилась в прихожую. Там дело оставалось за малым – схватить сумочку и сбежать. Диму дождусь возле дома. По крайней мере, это лишит меня необходимости снова выслушивать всякую чушь по поводу сватовства.

Да и глотнуть немного свежего воздуха будет нелишним.

Как оказалось, нас с Димой связывало много общего. Разговаривая за ужином, который был устроен на террасе ресторана на воде, мы то и дело начинали обсуждать то, что в итоге вызывало интерес и у него, и у меня. Несмотря на ощутимую разницу в возрасте, которую я почти не чувствовала, наши предпочтения в музыке, фильмах, путешествиях были схожими.

Например, я с замиранием сердца слушала о том, как Дима рассказывает про поездки, которые он организовывал сам. Причём в места довольно дикие, где я бы и сама хотела оказаться.

– Не, малыш, – сказал Дима, отпив глоток красного вина, поданного к отменным стейкам. – Все эти лежания кверху пузом и обжираловка на курортах – точно не моё. Прилетел, отоспался и полез в горы. Ну, или по реке сплавился.

Я подперла подбородок рукой и с улыбкой кивнула:

– Сама бы с удовольствием сбежала. Желательно в ближайшем времени, – призналась я.

– А что так? Надоела сытая спокойная жизнь? – усмехнулся Дима.

Я сама не знала, какой чёрт дёрнул меня сказать то, что произнесли мои уста через мгновение. Может, просто хотела увидеть реакцию Димы на озвученное? Ну там, отголоски ревности, или ещё какую-то подобную чушь.

– Если бы спокойная, – нарочито вздохнула я, словно прямо сейчас на моих плечах лежал неподъёмный груз. – Отец только сегодня заявил, что договорился с каким-то незнакомцем и тот приедет ко мне свататься на днях.

Я буквально вцепилась взглядом в лицо Димы. На миг показалось, что на уютной террасе, где мы устроились вдвоём в дальнем конце, спрятавшись ото всех, стало ощутимо холодно. Губы сидящего напротив меня мужчины искривились, а в глазах сначала вспыхнула темнота, а затем появился холод.

– Ты не похожа на девочку, которая слушается отца. Тем более, в таких вопросах, – совершенно спокойным тоном сказал он.

Я пожала плечами и сделала вид, что мы с ним ничего такого особенного не обсуждали. Отвлеклась на то, чтобы отрезать кусочек мяса, и только тогда поняла, что мои пальцы дрожат.

– Я и не собираюсь слушаться. Если что, сбегу на Амазонку, по которой и стану сплавляться в гордом одиночестве.

Снова бросив взгляд на Диму, я поняла, что он пристально за мной наблюдает. Под этим взглядом стало так неуютно, что захотелось провалиться сквозь землю.

– Сегодня у меня ночуешь же? – неожиданно переведя тему, задал вопрос Дима.

Я прикусила нижнюю губу. О свидании мы договорились, а вот о его продолжении – нет.

– Если ты не против – да, – начиная волноваться, ответила Диме.

В наших кратковременных отношениях он занимал главенствующую роль. И если бы сейчас сказал, что у него другие планы, я бы просто смирилась. Впрочем, он приятно удивил:

– Конечно, не против, – ухмыльнулся Дима. – В моём доме ты в безопасности и от знакомств с женихами избавлена.

Он переключил внимание на официанта, которого позвал, чтобы что-то дозаказать, и не видел, как я расплылась в довольной улыбке, которую даже не собиралась скрывать.

Приехали мы к Диме через полчаса. Он бросил машину возле ресторана, вызвал такси, на заднем сидении которого мы и стали целоваться, едва устроились в салоне авто.

Как же, оказывается, я успела соскучиться по этим поцелуям. И по откровенности, что пылала между нами, несмотря на то, что у нас имелся вполне себе конкретный свидетель в виде водителя.

– Снова в ванную? – простонала я, когда мы ввалились в холл дома Димы.

– Да, малыш. Я снова хочу тебя попробовать. И… – Он сделал паузу и посмотрел на задыхающуюся меня со значением во взгляде. – И надеюсь на то же самое с твоей стороны.

Мне в лицо бросилась краска. Это сейчас Дима вроде как говорил полунамёками, но я уже представляла, что именно он станет произносить, когда окажемся в постели.

Когда полностью обнажённые оказались в душе, я только и могла, что подставлять поцелуям всю себя и стонать от удовольствия, когда Дима меня ласкал.

Влажная кожа коснулась прохладных простыней, стоило нам оказаться в спальне Димы. Он уложил меня на спину и, устроившись между моих

разведённых ног, посмотрел так, что мне показалось, будто хочет меня съесть. Такая неконтролируемая жажда полыхала в его взгляде.

Склонившись, Дима начал ласкать меня ртом, а я продолжила стонать. Впивалась пальцами в холод и мягкость простыней, комкала их в руках, а сама распадалась на части от того, что творил со мной тот мужчина, которого я так отчаянно желала в ответ.

– Карин… – позвал Дима хрипло, и я выплыла из сладкого забытья.

Посмотрела в ответ, плохо понимая, где нахожусь и что от меня вообще хотят.

– Ты оралом с мужиками занимаешься?

Этот вопрос отрезвил. Сначала ошарашил, затем – понудил неловко улыбнуться.

– С мужиками – нет, – отшутилась, скрывая смущение. – А вообще было, да…

– Хочу, чтобы у меня взяла, – сказал он и устроился рядом.

Протянул руку, положил на лицо и задел большим пальцем мои искусанные губы.

Его стоящий колом член притягивал всё моё внимание, но я лишь отводила глаза, как будто задержаться взглядом на настолько ярком свидетельстве того, что Дима меня желает, было чем-то постыдным.

– Давай, – велел он, кивая на свой пах.

Я перекинула ногу, оседлав Диму. Наклонилась и, пройдясь невесомой дорожкой поцелуев по его груди и животу, достигла члена.

Мужские пальцы вплелись в мои волосы, направили голову вниз. Губ коснулась горячая влажная головка и я приоткрыла рот, впуская её внутрь.

Такой вид секса я практиковала пару раз. Не то чтобы он мне не нравился… просто не оставлял никаких желаний повторить. Но сейчас, когда я услышала хриплый стон Димы, возбуждение, ненадолго схлынувшее, наполнило тело вновь.

Он сам стал толкаться, приподнимая бёдра, а мне лишь оставалось ласкать его языком и впиваться пальцами в бёдра, чтобы остановить, если Дима вдруг окажется слишком глубоко. Впрочем, действовал он очень деликатно и мягко, а когда ускорил темп, я поняла, что Дима близок к разрядке.

С одной стороны я испытывала удовлетворение от того, что смогла доставить ему наслаждение. С другой – внутри разлилось разочарование. От того, что всё снова закончилось так…

– Что-то стряслось? – кончив и подтянув меня к себе, спросил Дима.

Он накрыл мой рот поцелуем, смешивая на моём языке наши вкусы, и я, застыв на долю секунды, отрицательно помотала головой.

Я лгала. Но знать ему об этом было необязательно.

– Всё ясно, – вздохнул Дима, наконец, оторвавшись от моих губ.

– Что ясно? – не поняла я.

Лишь только почувствовала внутри неясную тревогу.

– Ясно, что у моей девочки в голове происходят какие-то неправильные вещи, – усмехнулся Дима.

Он заложил руки за голову и устроился удобнее, пока я садилась в позе по-турецки. Сцепила перед собой руки в замок и стала смотреть на них.

– Они не неправильные. Они закономерные, – всё же решилась я на разговор после некоторой паузы.

– Озвучь их, – велел Дима.

Я посмотрела на него. Он был серьёзен и внимателен. Это подкупало.

– Почему ты меня не хочешь? – выпалила я и тут же мысленно обругала себя за то, как это странно прозвучало.

Уголок губ Димы пополз вверх.

– Я тебя не хочу? – переспросил он и показал взглядом на свой член, который снова стоял.

– Ты понимаешь, о чём я… – отозвалась, уже жалея о том, что завела эту беседу.

С другой стороны, я не понимала очень важную вещь – почему Дима не доводит всё до конца. И считала, что имею право об этом знать.

– Понимаю, – кивнул Дмитрий и, сев на постели, посмотрел на меня со значением во взгляде. – Просто хочу, чтобы ты не считала, будто я воспользовался положением, – пожав плечами, сказал он.

– Я так не считаю! – тут же запротестовала, но Дима положил палец мне на губы и тихо рассмеялся.

– Я не хочу, чтобы ты даже допускала подобную мысль. К тому же… – Он сделал паузу и прежде, чем вновь накинуться на мой рот поцелуем, добавил: – Дай старику насладиться первыми свиданиями и первым разом.

Я не смогла возразить, хотя и хотелось это сделать. Ничего… Ещё успею показать ему, что он никакой не старик.

В тот день, когда должно было состояться знакомство с моим потенциальным «женихом», отец был в каком-то лихорадочном возбуждении. Но пока я не понимала, что к чему. Просто твёрдо решила, что сделаю всё, чтобы Кирилл Карташов мною не заинтересовался. Не знала, как именно, но решила.

– Сергей, перестань уже мельтешить! – взмолилась мама, когда отец профланировал мимо стала с бокалом.

Причём сделал он это в сотый, должно быть, раз.

– Танюш, да волнуюсь я! Сделка такая наклёвывается!

Я как раз устроилась в дальнем углу столовой на подлокотнике дивана и занималась тем, что просматривала телефон на предмет того, не написал ли мне Дима. Вскинула бровь и едва не удержалась от вопроса – не моё ли потенциальное замужество с Карташовым отец обозначил словом «сделка»?

– Ты меня нервируешь! Мне всё кажется, что я что-то упустила, – вздохнула мама, которая сегодня превзошла саму себя в том, чтобы накрыть стол к прибытию партнёра отца.

Она осмотрела столовую. В ней всё было идеально и особенно – стол, который буквально ломился от самых изысканных блюд.

– Ты всё сделала прекрасно-о-о! – остановившись и притянув жену к себе, похвалил папа.

Скользнул губами по виску мамы, и та расплылась в улыбке. Я невольно улыбнулась тоже. В последнее время между родителями особого тепла не замечалось, и это проявление чувств со стороны отца было приятным не только маме.

Однако моё умиротворённое состояние быстро испарилось. Раздался звонок в дверь, отец устремился в холл, а я, тяжело вздохнув и убедившись в том, что Дима мне так и не написал, поднялась с дивана, оправила платье и пошла встречать Карташова, от намерений которого планировала избавиться едва ли не с порога.

– Кариш, кисунь, ты мне не уделишь пару минут? – каким-то приглушённо-противным голосом обратился ко мне Кирилл и кивнул в сторону дверей на балкон.

Мне Карташов не понравился с первого взгляда. Несмотря на то, что он был младше папы – и Димы – выглядел довольно… старо.

Коротко стриженные, едва ли не под ноль, волосы седого цвета. Пухлые губы, которые Кирилл постоянно плотоядно облизывал. Бесцветные глаза… Тип весьма отталкивающий, хоть и старающийся делать всё, чтобы выглядеть дорого-богато. Но наносной лоск я чувствовала за версту. Особенно на людях, которые когда-то были не слишком обеспечены и вдруг на них упало состояние в несколько миллионов.

– Я не кисуня, – отрезала, выпрастывая руку из пальцев Карташова, которыми он сжал моё предплечье.

– Хорошо, не кисуня, – сверкнув глазами, ответил Кирилл. – Идём поговорим.

Он направился к балкону, а мне очень захотелось просто развернуться и уйти. Впрочем, будет нелишним обговорить всё с Карташовым и дать понять, что меня вовсе не интересует этот «династический» брак.

Я вышла следом за ним, он уже стоял чуть поодаль и курил сигару. Бросил на меня ленивый взгляд, усмехнулся и, когда я встала и взялась за резные перила, заговорил:

– Мы с твоим отцом всё решили. Свадьбу сыграем быстро. Шикарную – мне это нужно. Дальше отправим тебя учиться за границу. Жена мне необходима только для статуса. Ты – лучшее предложение. И контракт у меня с твоим отцом. Крупный. От жены требую немного – не трахаться с другими, выполнять что скажу. В общем, работёнка непыльная.

Чем больше он говорил, тем выше поднимались мои брови. Я даже мельком подумала о том, что они вот-вот окажутся на макушке.

Я – лучшее… предложение? Господи! Неужели Карташов был выставлен на рынок женихов и там подыскивал себе пару? А всякие дамочки закидывали его вариантами, из которых он впоследствии выбирал?

Эта мысль настолько развеселила меня, что я не сдержалась и хихикнула. И что он там ещё говорил? Отправим меня за границу? Они что, всё решили с моим папой? Или это были влажные фантазии Карташова? В любом случае, я не собиралась потакать этим странным решениям.

– Работёнку, как вы изволили выразиться, я выполнять не собираюсь, – ответила, подёрнув плечами. – И никаких планов на заграницу у меня нет. Впрочем, как и на свадьбу. Так что, Кирилл, спасибо, конечно, за щедрое предложение, но я вынуждена отказаться.

Я смотрела на мужчину, что стоял в полуметре от меня, а в глазах его видела… угрозу. Похоже, на этот ужин он ехал с твёрдой уверенностью в том, что я – его новое приобретение. Причём такое, которое будет едва ли не само прыгать вокруг и умолять, чтобы на нём женились. Господи, какая мерзость! И как же это далеко было от того, как вёл себя со мной Дима.

– Посмотрим ещё, – хмыкнул Кирилл.

Прошёл мимо меня, немного задержавшись возле. Окинул взглядом покупателя с головы до пят, после чего ушёл с балкона к моему облегчению.

Я лежала в постели и вертела в руках телефон. Дима не писал и не звонил, и это нервировало. Мы вроде как расстались на определённой ноте – он сказал, что хочет делать всё постепенно. А я вдруг осознала, насколько кайфово, когда мужчина берёт всё в свои руки и ведёт девушку по таким отношениям. Неспешно, позволяя прочувствовать все оттенки наслаждения.

И вот я жду хоть какой-то весточки от Димы, а он всё не пишет.

– Войдите! – откликнулась я, когда раздался стук в дверь моей комнаты.

Мгновением позже на пороге возник отец. Я только взглянула в его лицо и уже поняла, что ничего хорошего ждать не приходится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rey_polina/bud-moim-pervym

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить